

ОТРАЖЕНИЕ НАРАСТАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ В ХОДЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

© 2018 Д. А. Недоступов

*аспирант,
e-mail: nedostupovd@rambler.ru*

Московский государственный областной университет

Статья посвящена анализу печатных источников, описывающих формирование общественных настроений в целом в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.). Подробно рассмотрены и изучены материалы, на основе которых выводится заключение о преобладании факторов, имеющих первостепенное значение и повлиявших на процесс эволюции общественных настроений в Российской Империи. Особое внимание уделяется формированию социальной напряженности, на фоне которой хорошо прослеживается эволюция общественных настроений.

Ключевые слова: эволюция общественных настроений, Первая мировая война, патриотизм, крестьянское движение, стачки, беженцы, мануфактуры, классовая разрозненность.

С момента вступления России в Первую мировую войну процесс перехода экономики страны на военный лад во многом определял народнохозяйственные процессы в губерниях, что вызывало определенные диспропорции в отраслевой структуре. С началом войны произошло резкое снижение спроса на определенный перечень продукции, ввиду чего намечалась тенденция сокращения данных отраслей промышленности и, напротив, увеличивались темпы расширения производств на промышленных предприятиях, осуществляющих выпуск боеприпасов и вооружений. Мобилизация населения оказала крайне негативное воздействие на аграрный сектор. Большая часть трудоспособного населения была призвана в ряды военнослужащих. Мобилизация только усиливала факторы, которые повлияли на расслоение крестьянства и усиление классовой борьбы. Так, согласно опубликованному в Московских губернских ведомостях Приказу по Единому Ведомству (18 ноября 1914 г., № 725), за уклонение от несения военной службы в период войны в районе военных действий для уклонистов предусматривалось следующее наказание: «лишение всех прав состояния и смертная казнь или ссылка в каторжные работы от четырех до двадцати лет или без срока» [Московские губернские ведомости 1914: 2]. Пролетариат ведет целенаправленную борьбу за завоевание власти, конфискацию земель, за участие «непролетарских народных масс» в освобождении буржуазной России от военно-феодального «империализма, царизма» [Ленин 1925: 214].

Необходимо отметить, что формирование предпосылок недовольства крестьянства началось с 1907 г. Не только на территории России, но и в мировом масштабе шел процесс повышения цен на сельскохозяйственную продукцию. По данным английского министерства торговли, если принять российские цены 1900 г. за 100, то по индексу для страны это повышение выразится таким образом: 1907–1908 г. – 130%, 1909 г. – 127%, 1910 г. – 116%, 1911 г. – 121% и т.д. Повышение цен на крупный рогатый скот начиная с 1911 г. на петербургском рынке происходило следующим образом: в 1912 г. в сравнении с предшествующим годом цены повысились в среднем на 10%, в 1913г. – на 11%, в 1914г. – на 18%; на московском рынке – на 10,3%, 11,6%, 12,7% соответственно [Мукосеев 1914: 5].

Примерно в такой же пропорции прослеживалась тенденция роста цен практически на все сорта мелкого скота, на яйца, рыбу, на мясо в розничной продаже, на сахарный песок, вместе с тем в предвоенный период отмечался сильный рост цен на все виды круп, кроме пшеницы [Журнал «1914 год» 1916: 3–4].

К числу причин интенсивного роста цен на продукты питания относят главным образом изменения внутренней структуры мирового хозяйства, повышение спроса, строительство городов, индустриальный рост, развитие внутренних национальных рынков отдельных стран, сокращение сельскохозяйственных территорий и переход сельского хозяйства к более интенсивным формам продукции [Кондратьев 1922: 34].

Сокращение объема экспорта хлебных продуктов в страны Европы из Америки в предвоенные годы открывало новые возможности для отечественного экспорта. За счет подъема промышленности в Российской империи стабилизировались цены на внутреннем рынке страны, в силу чего в стране отсутствовали объективные основания к существенному снижению цен на хлебные продукты. В результате тенденция повышения цен на предметы первой необходимости в предвоенный период, при наличии устойчивой производственной базы, послужила в значительной мере началом экономического движения рабочих. Экономическая борьба в России зачастую перерастает в политическую, в результате чего подъем промышленности в предвоенный период повлек за собой чрезвычайное повышение активности рабочего движения. Так, в 1912 г., согласно статистическим данным (данные общества фабрикантов и заводчиков), бастовало 1 070 тыс. рабочих, в 1913 г. их количество возросло до 1 185 тыс. рабочих. Согласно сведениям из рабочих газет, численность стачечников в 1913 г. достигала 2 млн человек, а в 1914 г. – 1 337 458 человек.

В своих воспоминаниях А. Шляпников пишет: «В 1912–1913 гг. наблюдался значительный подъем военной промышленности», заводы имели большое количество заказов, стоял остро вопрос обеспечения рабочей силой [Шляпников 1923: 5]. В начале 1914 г. заводчики и фабриканты в своих «Бюллетенях» писали: «Хорошее состояние рынка металлообрабатывающей промышленности, неослабевающая конъюнктура рынка, обилие заказов – все это, безусловно, послужит причиной формирования новых экономических выступлений рабочих (готовились к войне, предпринятой еще в 1912 г.)... Настоящий 1914 г. не будет спокойным... кроме того наметился новый центр массового стачечного движения – Урал (действующие – Москва и Петроград)». Каждый незначительный конфликт, несмотря на причину его формирования, перерастал в протест. Как один из методов протеста рабочие использовали демонстративное прекращение работ за час до окончания рабочего времени. Весьма распространенным явлением были схватки с полицией, митинги. Вместе с тем рабочие начали заводить знакомства и связи с солдатами, проходившими службу и мобилизованными в близлежащие казармы. Кроме того, активная революционная пропаганда велась и в лагерях. Активное участие в пропаганде принимали женщины – работницы различных промышленных предприятий. Среди солдат находились односельчане либо земляки работниц, происходило установление родственных отношений между солдатами и работниками фабрик, – такого рода классовая взаимосвязь не позволяла двигать полки военнослужащих против рабочих. На снижение волны революционного пролетарского движения повлияло лишь известие об объявлении войны, хотя и в военные годы количество стачек все же оставалось на высоком уровне.

Нельзя не отметить, что широкие массы населения, и в частности крестьяне, были легко восприимчивы к революционной пропаганде. В бюллетенях, распространявшихся в казармах среди солдат, все чаще звучали лозунги о «конфискации помещичьих земель»; В.И. Ленин высказывал призывы военным в

«Социал-демократе»: «Будите крестьян, поднимайте их на восстание против царизма, против помещиков» [Ленин 1929]. Происходило обострение классовых противоречий в деревне – наличие столыпинских хуторов и отрубов способствовало усилению борьбы внутри деревни, выбрасывало расстававшуюся с наделами бедноту из сельского хозяйства. Практически все случаи крестьянского движения в военный период сопровождались массовыми арестами и избиениями населения, активное участие в стачках принимали крестьянки-солдатки. Кроме того, огромное воздействие на революционное настроение деревни оказывали письма с фронта и обратно.

С течением войны все больше проявлялась классовая разрозненность, согласно статистическим источникам первая волна беженцев прибыла в Москву еще в августе 1914 г., то есть сразу же после объявления войны.

Ключевой период наплыва беженцев на территории всей Российской Империи приходится на вторую половину 1915 г. Согласно переписи, проведенной в Москве в ноябре 1915 г., общее количество беженцев, осевших в Москве на тот момент составляло 145 000 человек зарегистрированных. Период военной мобилизации, постоянный наплыв беженцев приводил к удешевлению рабочей силы. Уже в 1915 г. увеличение количества беженцев обусловило их использование на рынке труда как дешевой рабочей силы, наряду с основной массой рабочих, которую составляли женщины и дети.

Необходимо отметить, что если на начальном этапе Первой мировой войны отмечался патриотический настрой, подъем шовинистической волны, то уже осенью 1915 г. происходило значительное нарастание оппозиционного настроения во всех слоях общества. Революционный настрой рабочего класса постоянно укреплялся, на что оказывали прямое воздействие удешевление рабочей силы и удорожание продуктов питания и предметов первой необходимости. Данный настрой выливался в целый ряд вступлений и стачек. Например, в Саратовской губернии, в крупном селе Мамонтове 15 марта 1916 г. произошла стачка – толпа, в основном женщин-солдаток и подростков, предпринимала попытки разгромить мануфактурные магазины ввиду дороговизны ситца. Затем 26 июля в селе Самойлове, Балашовского уезда Саратовской губернии, женщины-солдатки разгромили 9 мануфактурных лавок, в результате был арестован 21 человек [ГАРФ. Ф. 102-и. ДП. 4 д-во. Д. 108. Ч. 62. Л. 7–7 об.].

На протяжении военных лет сохранялось и приумножалось количество стачечников. Согласно официальным данным в 1916 г. – 951 695 человек, в 1917 г. – 676 286 человек (цифры Струмилина и Яковлевой) [Шестаков 1927: 10].

В общественно-политическом журнале «1914 год», публикующемся под лозунгом «Борьба с немецким засильем и возрождение России», отмечалось отсутствие патриотического настроения, народ негодовал о дезорганизации и развале тыла. Особую критику в обществе вызывали слова в телеграммах «без всяких мотивов», которые пришли на смену закону и законности. Оценивая тяжелые годы войны, общество приходит к выводу, что правительство и бюрократия ничего не сделали для сближения с народом и его представителями, а также ничем не улучшили свое отношение к общественности и прессе. В массах возрастает недоверие, озлобленность и разруха.

Мы согласны с выводами, сделанными Е.Д. Борщукковой в ее диссертационном исследовании «Патриотические настроения россиян в годы Первой мировой войны», где автор в качестве специфики российского патриотизма времен Первой мировой войны рассматривает выражение представителями различных слоев российского общества верноподданнических чувств, проявлявшихся как в лояльности населения по отношению к государственной политике, так и в проявлении любви к своей стране, одним из главных символов которой был император и его семья. Она полагает, что к концу войны на смену патриотизму все чаще приходили скептицизм и неверие в

правоту государственной политики. Патриотизм превратился из присущего широким слоям общества явления в чувство, свойственное материально обеспеченным группам социума, тем, кто не принимал участия в боевых действиях, а извлекал из них экономическую и политическую выгоду [Борщукова 2002].

Кроме того, полагаем целесообразным уделить внимание выводам, сделанным Е.П. Терешинной, которая предлагает следующую периодизацию трансформации представлений о войне. В начальный период войны, наряду со стихийным, иррациональным патриотизмом социальных низов, на основе разработки интеллигенцией концепции Отечественной войны формировался идейный, осознанный патриотизм образованных слоев населения. Общий патриотический подъем не был присущ малочисленным противникам войны из революционной интеллигенции, отрицавшим ценность национальных интересов и лозунг защиты Отечества, и части рабочих и крестьян Поволжья, лишенных гражданского самосознания. Монархисты поддерживали в войне власть, а либералы и социал-демократы, выступая за войну до победного конца, считали необходимым установить демократию, полагая, что победа над врагом невозможна без победы над реакцией. Поэтому после открытия Государственной думы в первой половине 1915 г. утвердилось мнение о том, что завершить победоносно войну можно только создав правительство «народного доверия». В июне 1915 г. – осенью 1916 г. произошла эволюция взглядов общества по вопросам войны и мира. К осени 1916 г. определился поворот настроений в пользу заключения мира среди рабочих и демократического студенчества Поволжья. На рубеже 1916–1917 гг. произошел массовый стихийный поворот к справедливому миру в настроении социальных низов. В войне видели причину растущей безнравственности общества. Большинство рабочих Поволжья были оборонцами, но противопоставляли свою позицию наживающейся буржуазии. Распространилось мнение о том, что рабочий класс ничего не получит в этой войне, и лозунг о войне до победного конца не воспринимался. Патриотизм либеральных кругов приобретал характер оппозиционности по отношению к власти. Набирал силу патриотизм, ставящий целью революционную смену власти во имя победы над врагом. На рубеже 1916–1917 гг. у рабочих стремление к миру накладывалось на понимание невозможности его немедленного осуществления, а отношение к войне выражалось в форме забастовок, митингов. Дальнейшая поляризация общественных настроений по отношению к войне произошла осенью 1917 г., когда Временное правительство исчерпало возможности управления страной и вопрос о мире решался в контексте с вопросом о власти [Терешина 2009].

В работе доктора исторических наук В. В. Журавлева отмечено: «Для Российской Империи Первая мировая война стала не только предвестником, но и мощным детонатором роковых событий 1917 года. Спровоцированный тяготами этих ненастных лет “девятый вал” революционной волны не остановился на том, что смёл с лица российской земли устои самодержавной власти, ещё несколько лет назад казавшиеся незыблемыми. Он пошёл дальше, круша вековые основы, традиционный уклад как государственной, так и народной жизни. И завершившись в итоге другой войной, ещё более страшной и кровопролитной для страны – войной Гражданской». В своей работе автор прежде всего охарактеризует человека в условиях военного времени, что позволяет выявить, как меняется его отношение к империалистической войне [Первая мировая... 2014: 43].

Таким образом, необходимо отметить, что война лишь способствовала усилению расслоения крестьянства и позволила обострить классовый антагонизм внутри него, но при этом обострился и антагонизм между крестьянством, царским самодержавием и помещиками. Всей своей тяжестью война обрушилась в основном на низшие слои

населения – середняков и бедноту, которым и так не хватало средств, что приводило к стачкам. На обострение этой классовой разрозненности оказали особое влияние военная мобилизация мужского рабочего населения, увеличение налогового гнета и кабалы, реквизиции за бесценок рабочего и рогатого скота, безземелье и остатки крепостничества.

На сегодняшний день раскрыто множество источников, которые свидетельствуют об отношениях различных слоев населения к Первой мировой войне. Общий анализ рассмотренных в статье источников позволяет сделать вывод о том, что в целом в период начала войны страну охватил патриотический подъем. Благодаря единому порыву населения, страна была возведена на ту высоту, где забываются мелкие и крупные обиды вчерашнего дня, исчезает внутренняя разрозненность и вместе с ней сходит на нет разность интересов слоев населения, партий и национальностей [Вестник Европы 1914: 334]. В целом Первая мировая война протекала под знаменами националистических, патриотических лозунгов. Кроме того, в военный период (1914–1917 гг.) впервые с целью нагнетания националистических настроений стали активно использоваться средства массовой информации. В данном контексте необходимо отметить, что в распространяемых брошюрах, газетах, плакатах, на проводимых демонстрациях и митингах население призывали исполнить свой долг перед Отечеством, предпринимались попытки разжечь враждебные чувства к народам других стран – противников, что с течением лет не прошло бесследно. К сожалению, итоги Первой мировой войны послужили причиной разочарования народа в патриотизме. Народ воспринимал войну как средство передела мира, не считая ее оправданной и справедливой. Военный период существенно повлиял на эволюцию общественных настроений, – национальные интересы народа приобрели первоочередное значение в сравнении с социальными и индивидуальными, причем осуществление защиты национальных интересов представлялось только в насильственных формах. Здесь необходимо сказать, что такая враждебность переносилась не только на представителей иных национальностей, но и на соотечественников, не разделявших националистических взглядов.

Библиографический список

- Борищукова Е.Д.* Патриотические настроения россиян в годы Первой мировой войны: автореф. ... канд. ист. наук. СПб., 2002.
- ГАРФ.* Ф. 102-и. ДП. 4 д-во. Д. 108. Ч. 62. Л. 7-7 об.
- Журнал «1914 год».* Наше воскресенье. 1916. №15 от 22 дек.
- Журнал «Вестник Европы».* 1914. № 9.
- Кондратьев Н.Д.* Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Новая деревня, 1922. IV. 5. 350 с.
- Ленин В. И.* О лозунге Соединенных Штатов Европы, Воззвание о войне // Ленин В.И. Собр. соч. Т. 18. 1929. С. 182–184
- Ленин В.И.* О двух линиях революции // Ленин В.И. Собр. соч. Том 13. 1925. С. 214.
- Московские губернские ведомости.* 1914. № 102, 24 дек. С. 2.
- Мукосеев В.А.* Повышение товарных цен. К изучению основных тенденций в развитии современного мирового хозяйства. СПб., 1914. С. 5.
- Первая мировая война в оценке современников: власть и российское общество. 1914–1918: в 4 т. Т. 1. Эволюция взглядов / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Полит. энцикл., 2014. 636 с.*

Терешина Е.П. Отношение населения Поволжья к первой мировой войне (по материалам периодической печати 1914–1917 гг.). Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2009. 191 с.

Шестаков А.В. Очерки по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед октябрем 1917 г. Л. : Прибой, 1927. 191 с.

Шляпников А.Г. Канун семнадцатого года / Истпарт. Комис. по истории Окт. рев. и РКП(б-ков). 3-е изд., испр. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923–[1924]. Ч. 1. [1924]. 221 с.